Когда Дэмиан и Ана добрались до своей комнаты, Дэмиан заметил, что Ана была немного странной.

— Ана, что-то не так? — спросил Дэмиан, взяв ее за руку.

Ана на мгновение замолчала. Она хотела кое-что рассказать Дэмиану, прежде чем продолжить, но раскрытие своих глубоких чувств пугало ее, поэтому она обычно носила на лице безэмоциональную «маску».

— Возможно, я не рассказала тебе о своем прошлом и о том, почему София вырастила меня, верно? — немного неуверенно сказала Ана.

Она выросла, слыша о Дэмиане и о то, что она всегда будет рядом с ним, помогать ему. Она наблюдала за ним всякий раз, когда могла, и она изучала множество вещей, чтобы иметь возможность служить Дэмиану. Одной из них была человеческая психология, поэтому она знала, что была одержима Дэмианом.

Эта одержимость была похожа на семя, которое было посажено, когда она была маленькой, и росло по мере того, как она видела и слышала о Дэмиане. Он стал смыслом ее жизни. Хотя София относилась к ней очень хорошо, у нее было время только иногда видеться с ней, так как она была занята. Ана не хочет сближаться с другими людьми, поэтому ее единственная цель — быть с Дэмианом.

Но Ана также боялась рассказать ему об этих навязчивых мыслях, в конце концов, она считает, что это ненормально, и боится, что Дэмиан почувствует себя неловко.

— Для богатых людей нормально брать осиротевших детей для работы в качестве прислуги, когда они вырастут, им легче быть лояльными, — сказала Ана, глядя в глаза Дэмиану.

— Я была одной из таких детей. Хотя, возможно, мне повезло немного больше, раз меня выбрали помощником наследника семьи, — сказала Ана, лаская пальцами его руку, — вот почему меня вырастила София. Я на самом деле очень ей благодарна, потому что она действительно относилась ко мне как к своей дочери. Просто обычно она занята, хотя я не виню ее.

— Поскольку я была сиротой и имела в будущем больше привилегий, многие завидовали мне и относились ко мне с равнодушием и пренебрежением, заставляя меня изолировать себя от людей. Я и так была несколько серьезной девушкой, а ситуация того времени привела к тому, что я стала еще более серьезной и безразличной. Одна из вещей, которая давала мне радость в жизни — это ты. Я всегда наблюдал за тобой издалека и твое равнодушие и холодность ко всему привлекали мое внимание. Почему-то, видя тебя таким, я чувствовала, что мы похожи и возможно поймем это в будущем, когда будем работать вместе, — сказала Ана, показывая легкую улыбку.

— Понемногу я стала одержима тобой, потому что надежда на понимание была тем, чего я хотела больше всего. Поэтому неважно, любовница я или просто помощница, для тебя я готова быть кем угодно. Хотя я также поняла, что ты изменился. Ты больше не холодный и равнодушный, но я все еще ношу эту «маску», я все еще одержима тем, чтобы быть рядом с тобой, это все, что у меня есть, — сказала Ана, глядя немного вниз.

Дэмиан нежно погладил ее по волосам. Он не мог сказать, что знал, что Ана была одержима им, так как только сегодня она дала небольшой намек. Ее обычное лицо не показывает, что она

чувствует. Честно говоря, его не так уж беспокоит, что она одержима им, это немного напоминает ему женщину-яндере, хотя это явно не то же самое. Женщина-яндере милая и добрая снаружи, чего не скажешь об Ане.

— Я не вижу проблемы. Я могу только сказать, что я счастлив, что такая замечательная женщина, как ты, проявляет ко мне такой большой интерес, — мягко сказал Дэмиан, поднимая ее лицо.

— Тебе не кажется это странным или неудобным? — с сомнением спросила Ана.

— Ты забыл, что я не человек? Я смотрю на вещи по-другому. На самом деле, когда ты станешь милым вампиром, ты тоже изменишься. Ты будешь чувствовать все более интенсивно, другими словами, это сделает тебя больше, чем ты уже есть, — сказал Дэмиан, лаская ее по щеке.

«Я говорил как Эрскин», — подумал Дэмиан, посмеиваясь про себя.

— Пойдем в постель, ты потеряешь сознание, когда начнется процесс, — произнес Дэмиан и помог ей сесть на кровать.

Ана с явно счастливым лицом сидела и ждала момента, чтобы стать кем-то равным Дэмиану.

Существовало несколько типов вампиров: старшие вампиры, которые были созданы прародителем и питались его кровью, благородные вампиры, которые в основном были вампирами, созданными старшими вампирами, и нормальные вампиры, которые могут быть созданы кем угодно, но питаются они человеческой кровью.

Первая кровь, которую выпивает вампир, будучи новорожденным, и есть то, что отличает вампиров, поскольку чем ближе кровь к прародителю, тем больше сила и количество фамильяров.

Рожденные вампиры отличаются, так как это зависит от силы их родителей, и они не зависят от первой выпитой крови, чтобы определить их ранг. Например, если у благородного вампира и обычного вампира есть ребенок, то есть вероятность, что это будет благородный вампир, но он также может быть необычайно сильным обычным вампиром.

Ана явно собиралась превратиться в старшего вампира. Некоторые могут подумать, что это поспешное решение, но когда Кэрол уйдет, Ана будет единственным человеком рядом с ним, и даже если он сделает ее обычным вампиром после долгих лет совместной жизни, он может пожалеть об этом. Так что лучше всего с самого начала идти в ва-банк.

Дэмиан укусил Ану за шею и ввел яд, вызывающий вампиризм. Тело Аны понемногу начало меняться. Ей стало очень неудобно. Вскоре она внезапно открыла глаза, и они были красными. Без малейшего намека на совесть, ведомая вампирским инстинктом пожирания, заметив его, она проявила инстинктивный страх и не осмелился напасть на него, хотя отчаянно нуждался в крови.

Дэмиан тоже не заставил ее ждать. Он обнял ее и показал свою шею. Это был первый раз, когда они собирались его укусить, и он не мог отрицать, что немного нервничал. Видя реакцию Аны и Кэрол, он не хотел показать такую же смущающую реакцию. Он просто надеялся, что, будучи прародителем, его великая сила сделает его неуязвимым для этой «магией удовольствия».

Дэмиан почувствовал укол в шее, а затем ощущение холода в шее. Что заставило его вздохнуть

с облегчением — это то, что когда вампир кусает, обычно это не больно, так как на человека действует приятное ощущение. Затем, когда он почувствовал некоторую боль, он осознал что не будет затронут эффектом.

Ана отчаянно пила его кровь, как будто она была самой вкусной вещью в мире, пока не проснулась.

Она перестала пить на мгновение, прежде чем продолжить пить, только более спокойно и обняв его.

Выпив, по мнению Дэмиана, литры крови, она, наконец, удовлетворилась и лизнула его шею, чтобы не осталось следов крови. Она отстранилась и посмотрела на него красивыми красными глазами. Вскоре Ана потеряла сознание, и ее тело начало меняться интенсивнее.

Дэмиан задавался вопросом, куда делась вся кровь, ведь ее живот не выглядел вздутым. Он также задался вопросом, не было ли это своего рода неограниченным запасом крови.

Он увидел, что все мелкие дефекты кожи, которые у нее были, исчезли, а ее кожа побледнела. Она набрала немного мышечной массы и рельефности, а ее рост увеличился примерно до 1,7 метра.

Дэмиан впервые видел, как человек превращается в вампира. Он начал считать, что такие вампиры, как он, действительно превосходят людей. Они совершенны внешне, превосходят их физически и обладают вечной молодостью в отличие от него, прародителя, всех остальных вампиров можно убить.

http://tl.rulate.ru/book/81456/2850721